

Катерина Олежкина

Морская
гладь

Катерина Олежкина

Морская гладь

<https://litres.ru/74022044>

SelfPub; 2026

Аннотация

Существуют ли русалки? Много легенд уже сложено о них, но подтверждений так мало... Герои романа размышляют над этим, не зная, что их это коснётся напрямую...

Подростковая нежная влюблённость, русалки, любовный треугольник. Живо, динамично и коротко.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Катерина Олежкина

Морская гладь

Глава 1

«Когда-то давно люди и русалки жили дружно, общались, помогали друг другу. Русалки приносили рыбу и водоросли людям, а те, в свою очередь дарили молоко, хлеб, ягоды. Вечерами, по праздникам, они собирались у костра все вместе, пели песни, играли на гусях. Самые красивые голоса были у русалочек, люди заслушивались их пением, некоторые даже засыпали

Однажды, простой парень влюбился в русалочку, она отличалась от земных девушек необычайно светлой, перламутровой кожей, которая состояла из мелких чешуек, глаза её были небесного цвета, а на носу и под глазами сверкали маленькие точки, будто россыпь драгоценных камней решили заменить веснушки. Голос у неё был нежнее остальных, парень тот готов был слушать её пение целыми днями и ночами без остановки, так красиво она пела. Ради неё он научился играть на гусях, чтобы аккомпанировать этой сказочной девушке.

Да и русалочке приглянулся этот высокий, мускулистый парень, с непривычно чёрными волосами. Для них, подвод-

ных жителей, это было в диковинку, у них-то волосы светлые, практически без цвета, если только немного зелёным отдавало из-за водорослей, которые были для них как подушки. Всё чаще она садилась рядом с ним на большой камень у костра, стараясь коснуться его тёплой кожи. Он вздрагивал от её ледяных прикосновений. Скорее это было от неожиданности, чем от холода. Кожа её была нежная, слегка шершавая из-за мелких чешуек. Дрожь пробежала по всему его телу, на других девушек он даже смотреть не хотел, так сильно очаровала его неземная красота той русалочки.

Парень стал приносить ей цветы, собранные в поле. А она встречала его с рыбой, порой, они вместе жарили её на костре, ужинали, общались. Родители парня были против такой близкой дружбы с русалкой. Они боялись, что она унесёт его к себе в море, а им хотелось внуков увидеть, а какие дети могут быть между человеком и русалкой? Такого и раньше в тех краях не случалось, жили, дружили, но семьи создавали только среди людей. Русалочки же вообще замуж не выходили. Но парня это мало волновало, он был влюблён без памяти.

Однажды отец того парня собрал всю семью, и пошли они его свататься к девушке одной из села. Девушка была красивая, чернобровая, тонкая талия, подпоясана вышитым ремешком. Она была скромна, трудолюбива, хозяйственна. Идеальная жена. Родители настаивали на сватовстве, а он всё думал о своей любви неземной. Обычай – есть обычай, люди

женятся на людях, русалки же живут сами по себе, с человеком лишь дружить могут. Женили парня на девушке-красавице. Свадьбу сделали, как обычно, на берегу реки, чтобы и русалок пригласить на застолье, как это было всегда.

На свадьбе парень не сводил глаз со своей возлюбленной, которая старалась петь так красиво, как она умеет, но голос её дрожал от слёз. Она ничего не предпринимала, потому что знала – не быть им вместе. Брак в то время родителями назначался, и русалку себе в помощницы они явно не хотели бы. Свадьба прошла весело для всей деревни, кроме парня, его новой жены и его любимой девушки с небесными глазами и жабрами на шее. Время шло, а он продолжал ходить на побережье с цветами, для тех редких встреч со своей возлюбленной.

Спустя время у них родилась дочь, она не была ни русалкой, ни человеком. Внешне девочка была больше похожа на людей, вместо хвоста ноги, чистая шея, кожа была светлая, перламутровая, но без чешуек. А вот глаза были небесными, волосы белыми и волнистыми, на носу и под глазами блестели точки, будто веснушки, но ресницы были чёрными как у папы, да и лицом она вышла в него больше – острый подбородок, ровненький носик. Как говорили потом в деревне – от каждого взяла самое красивое.

Отдала тогда русалочка дочку свою любимому, отцу законному, не могла малышка под водой находиться долго, воздух ей нужен был. Не приняла сначала жена того парня

новую дочку, кормить, пеленать отказывалась, выходить с ней стеснялась. Что люди то скажут? Она чернобровая, темноволосая, муж такой же, а дочка светлая, кожа белая, перламутровая. Совсем не как у их общего сына. Долго парень просил прощения у жены своей, умолял принять дочь его, да и крики голодной малышки трогали её сердце. Сжалилась, приняла девушка дочку русалки. По возрасту детки были примерно одинаковыми, стали они растить их вместе. Девочка росла, голос у неё был красивым и чистым, как у матери родной, русалочки. На всех праздниках в деревне просили её спеть, никто больше не мог так очаровывать своим прекрасным голосом.

Русалочка же решила жить на морской глубине и не показываться больше на поверхности, чтобы не видеться с любимым своим, отдать его полностью жене законной. Больше её никто не видел, да и вообще русалки стали реже выходить из воды. Неизвестно, чем ещё может обернуться такая связь. Дружить – это одно, а вот влюбиться уже нельзя. Так и исчезли они совсем, обитают лишь на подводной равнине, появляются чаще ночью, чтобы с людьми не встречаться. Но, говорят, что всё же бывали случаи, когда их видели рыбаки на рассвете. Говорят, что продолжают русалки также красиво петь, но получается у них это только на суше, под водой они немы как рыбы.

А все люди, которые рождаются со светлой, перламутровой кожей, голубыми глазами и белыми волосами – это по-

томки той самой русалки. Потому и слух у них отличный. Поют они прекраснее всех на свете»

- Это всего лишь легенда – усмехнувшись, сказал Матвей.

- Это правда! Ни одна легенда не придумана просто так!

- Оля возмутилась, как он может смеяться над ней?

- Вот у тебя внешность как раз такая, как у той общей доч-

ки того парня и русалки, и поёшь ты красиво, после школы в институт культуры поступить хочешь на вокал. Получается, ты прапраправнучка русалки?

- Получается, что так – Оля надула свои пухлые губки и обняла колени. Матвей лишь улыбался.

Они сидели вдвоём на берегу моря. Сзади были разбросаны их рюкзаки, до окончания школы оставалось совсем немного, впереди были экзамены, поступления. Оля уже давно определилась и готовила документы в институт искусств, а Матвей хотел стать кораблестроителем, как его отец, дед и прадед.

Глава 2

Глава 2.

Матвей был скромным парнем из простой семьи. Мать его шила красивые платья для торжественных мероприятий, была известна на весь город, к ней ехали отовсюду, вставляли в очередь заранее, чтобы успеть получить прекрасный образ к важному дню. А отец работал в судостроительной компании инженером. Он всегда поддерживал свою жену, и, когда у него выдавались командировки в другие города и страны, привозил оттуда кружевные и атласные ленты для неё, зная, что когда-нибудь, кто-то захочет и алое платье с кружевной оборкой, и бирюзовое. Но чаще всего пользовались спросом белые и кремовые цвета.

Оля любила бывать в гостях у Матвея с детства, она повязывала себе на голову кружевные ленты и танцевала, напевая под нос что-то лирическое. Вот и сейчас, вернувшись с побережья, Оля забежала сначала в гости к Матвею, чтобы примерить платье, которое его мама шила для неё. Девушка выбрала небесный цвет, посчитав, что он идеально подчеркнёт белизну её кожи, и блеск волос.

- Вы как раз вовремя! – раздался звонкий голос мамы из мастерской. – Мне нужно, что бы ты померила платье, оно почти готово!

- Тётъ Маш, какую красоту Вы творите! Вы что, волшеб-

ница? – кокетливо спросила Оля, проходя в комнату – а тебе сюда нельзя! – она вытолкнула Матвея и закрыла дверь.

В мастерской пахло кофе, шоколадом и пылью, которую мама Матвея не успевала вытирать. На одном из манекенов красовалось нежно-голубое платье с кучей оборок на юбке и рукавах. Тётя Маша бережно сняла его с манекена и протянула Ольге.

- Помочь тебе его надеть?

- Нет, спасибо, я должна сама - Оля выворачивалась, чтобы застегнуть все мелкие пуговики на спине – в день выпускного никто не сможет этого сделать, кроме меня.

- Я могу прийти утром, и помочь тебе.

- Нет, я привыкла всё делать сама – глаза девушки заволокли слёзы – папе не до этого будет, он уйдёт на рыбалку - Оля вздохнула – как всегда на весь день.

- Не отказывайся от помощи, ты всегда такая упрямая! детства!

- Папа воспитывал так, что я должна быть самостоятельной – попыталась выдавить из себя улыбку Оля – платье просто прекрасное! Вы точно волшебница!

- А туфли у тебя есть к нему?

Девушка замерла, она и не подумала даже о том, что для выпускного платья нужны особенные туфли. Её воспитывал только отец, матери она не знала совсем, первое время спрашивала про неё, но папа всегда отворачивался и ниче-

го не говорил, позже она стала замечать, что так он пытался скрыть слёзы. Значит, ему было больно о ней говорить, и Оля перестала спрашивать, поняла, что всему ей придётся учиться самостоятельно. Так она рано начала готовить, сначала ей подсказывала соседка тётя Маша, мама мальчика, с которым девушка подружилась ещё в детстве, но потом у неё стало получаться всё лучше и лучше.

Папа её был рыбаком, уходил рано утром, возвращался ближе к вечеру, мало говорил, много читал перед сном и изредка брэнчал на старых фамильных гусях.

В свете жёлтой лампы Оля разбирала чердак, где хранились разные вещи, она вспоминала, что как-то находила там открытые туфельки. Наверное, они раньше принадлежали маме. У папы не поднималась рука их выкинуть, нужно найти и померить. Эти туфли должны подойти к небесно-голубому платью. Девушка настолько увлеклась поисками, что не услышала, как папа вернулся домой. Резкий запах рыбы и морской соли вернул её в реальность.

- Что ты тут потеряла? – голос его звучал снисходительно.

- Ещё в детстве я находила тут чудесные туфельки! А мне нечего обуть под платье, которое сшила тётя Маша, оно висит в моей комнате, можешь сходить, посмотреть – не отрываясь от вещей, пробурчала Ольга. Она практически с головой залезла в этот сундук.

Давно она его не открывала, но сейчас, перебирая эти са-

рафаны, маечки, юбочки и босоножки, не было сомнений, что это точно вещи её мамы. Оля двумя руками прижала к своему лицу одно из платьев. От него пахло морской солью и затхлостью, а ещё улавливался тонкий аромат сладких духов.

- Что за духи использовала мама? – спросила девушка.

- Не помню, флакончик какой-то розовый был, маленький – на удивление папа не отвернулся в этот раз в молчании, а наоборот присел рядом с дочкой и принялся вынимать вещи из сундука – он должен быть где-то тут, на дне. Я не выбрасывал ничего после того, как твоя мама - он замолчал.

- Что моя мама? – девушка решила, что рано или поздно она должна всё узнать.

- Ушла – сдерживая слезы, ответил отец.

- Куда ушла?

- В море – быстро ответил он – вот же! Вот этот флакончик! – радостно достал из комода маленький розовый бутылёк отец – только, наверное, духи уже испортились

Оля радостно выхватила флакончик из его рук.

- Не страшно, я завтра схожу в магазин и спрошу у продавцов, возможно, они знают этот аромат, и помогут мне его найти – вынув очередную сарафан из сундука, она увидела те самые туфельки, которые искала – а вот и они! Лишь бы подошли...

Туфли оказались идеальными по размеру. Они были перламутровые с голубым отливом, который прекрасно подходил под цвет платья.

Глава 3

Глава 3.

- Тётъ Маш, а вы знали мою маму? – неожиданно спросила Оля.

Женщина задумалась, подняв глаза, она перестала смотреть в работу, но руки продолжали пришивать кружевные ленты. Острая иголка в эту же секунду вонзилась в её палец, она резко отдёрнула руку от полотна, чтобы ни капли крови не попало на будущее платье.

- Дай салфетку – быстро сказала она Оле.

Девушка положила незаконченную сумочку из бусин на стол, и протянула отрезанный кусок ткани, который валялся в куче таких же кусочков – остатков от разных платьев. Оля в детстве очень любила их собирать, шить из них для своих кукол одежду, или смешные игрушки. А сейчас это просто никому не нужная кучка отрезков, которая выбросится в мусор, как только заполнится корзина целиком.

- А папа ничего не рассказывал тебе про неё?

- Нет, как только я спрашиваю, он, будто закрывается в себе, отворачивается, уходит - Оля немного помолчала – а вчера я искала туфли в сундуке на чердаке. Там все мамнины вещи, и он нашёл флакончик её духов на дне. Такие сладкие, нежные.

- Нашла?

- Что нашла?

- Туфли.

- А, да, туфли просто прекрасные! Они идеально подходят и к платью и по размеру.

- Ну и хорошо – тётя Маша проверила, не идёт ли кровь из пальца, и продолжила шить.

- Так всё же, вы знали мою маму? – стараясь говорить буднично, скрывая интерес, повторила свой вопрос девушка.

- Совсем немного. Мы купили этот дом, когда твоя семья уже тут жила. Ты была совсем малышка. Надежду, твою маму, я видела несколько раз, чаще с коляской, в который сладко спала ты – она улыбнулась и щёлкнула пальцем Олю по носику – мы мало общались, у меня же тоже был маленький ребёнок, а ещё мы делали ремонт. Но я её видела, да. Что ты хочешь узнать?

- Какая она была?

- Она была очень красивая, как ты. Белая кожа, белые волосы, хрупкая талия. Казалось, что она не из нашего мира. Какая-то неземная красота.

- А папа, какой он был?

- Твой папа был более общительный, приветливый. Помогал моему мужу с ремонтом, и с машиной. Он же раньше у тебя машины ремонтировал. А потом стал молчаливым рыбаком, после того, как твоя мама ушла.

- Так куда же она ушла? – не унималась Ольга.

- А вот этого никто не знает, в одно утро она пошла на пробежку, как это делала постоянно. Сначала она бегала до моря, и там плавала. Так было и в то утро, только она не вернулась как обычно, и больше её никто не видел. Сначала думали, что она утонула, но тела не нашли. Потом решили, что просто уехала – Мария посмотрела в глаза девушки, в которых за слёзной пеленой был только интерес – это всё, что я знаю.

- Спасибо – Оля обняла тётю Машу так крепко, как обнимала бы свою маму.

Придя домой, девушка почувствовала запах жареной рыбы, это означало, что папа уже вернулся с рыбалки. На кухне она увидела его, меланхолично перемешивающего будущий ужин. Папа готовил своё коронное блюдо – жареную рыбу с овощами. Оля села за стол, ей не давал покоя разговор с соседкой. Поэтому она решила снова расспросить отца. Но начала издалека, как ей казалось.

- Мне нашли такие же духи в парфюмерном.

- Хорошо – не отрываясь от плиты, сказал папа.

Оля помолчала, но, поняв, что папа не продолжит этот разговор, решила расспрашивать дальше.

- Тётя Маша говорит, что мама в одно утро просто ушла на пробежку и не вернулась.

- Да, это так – пробормотал отец – она любила бегать по утрам к морю, плавать там, а потом всегда возвращалась, а

теперь не может.

- Почему? – удивилась девушка.

- Она стала русалкой, заплыла слишком далеко и погрузилась на дно морское.

- Она утонула?

- Нет. Она. Стала. Русалкой – делая акцент на каждом слове, повторил отец, открывая холодильник – Я же рассказывал тебе легенду про них.

- Ты так говоришь, потому что её тело не нашли? – попыталась внести ясность девушка.

- Неважно – по его интонации было понятно, что разговор окончен.

Оля почувствовала резкий запах алкоголя, она обернулась. Отец стоял около холодильника и пил прямо из горла вонючую жидкость, после которой он становился агрессивным. Внутри девушки всё сжалось.

- Папа, не пей, пожалуйста – глотая слезы, прошептала девушка, но отец резко повернулся, и посмотрел на неё. В его взгляде читались злость и отчаяние.

- Не пей? – громыхнул он непривычным басом – не пей – повторил уже спокойнее – а зачем ты тогда мне напоминаешь о ней?

Он стал приближаться, и вскоре навис над Ольгой так близко, что алкогольный запах вьелся в её ноздри. Она сжалась от страха.

- Вчера ты искала её туфли, перебирала её платья – он

сделал ещё несколько глотков – я держался Мне больно

- Ты не заглушишь эту боль алкоголем

- А ты отстань от меня со своей матерью! – он кричал так громко, что в ушах появился звон, глаза его были выпучены, а взгляд напоминал сумасшедшего. С каждой чёткой буквой слюни вылетали из его рта, попадая на лицо зажатой в страхе девушки.

- Но я имею право знать

Отец не стал отвечать, он просто закричал, как будто дикий зверь заревел. Одним движением руки он скинул часть посуды, что стояла на столе. Тарелка разбилась, и вкусно пахнущая рыба упала на пол, перемешавшись с осколками. Издав ещё один рёв, он пнул ногой, всё, что валялось на полу. Оля, увидев, что отец отвлёкся от неё, и вымещает злость на ни в чём не виноватой еде и посуде, быстро выскользнула из кухни, максимально стараясь нагибаться к полу. Завернув за дверной проём, она вжалась в стену спиной. Из глаз её хлынули огромные слёзы.

Давно она не видела отца таким. Раньше, когда Оля была маленькая, отец пил часто, буянил, ревел как дикий зверь. Потом плакал, много плакал, закрывшись один в своей комнате. Девочка тогда убегала к соседке тёте Маше, та всегда принимала её, успокаивала, кормила, оставляла ночевать. Мальчик Матвей, сын этой доброй женщины, радовался, играл с Олей до позднего вечера, пока его мама не выключит

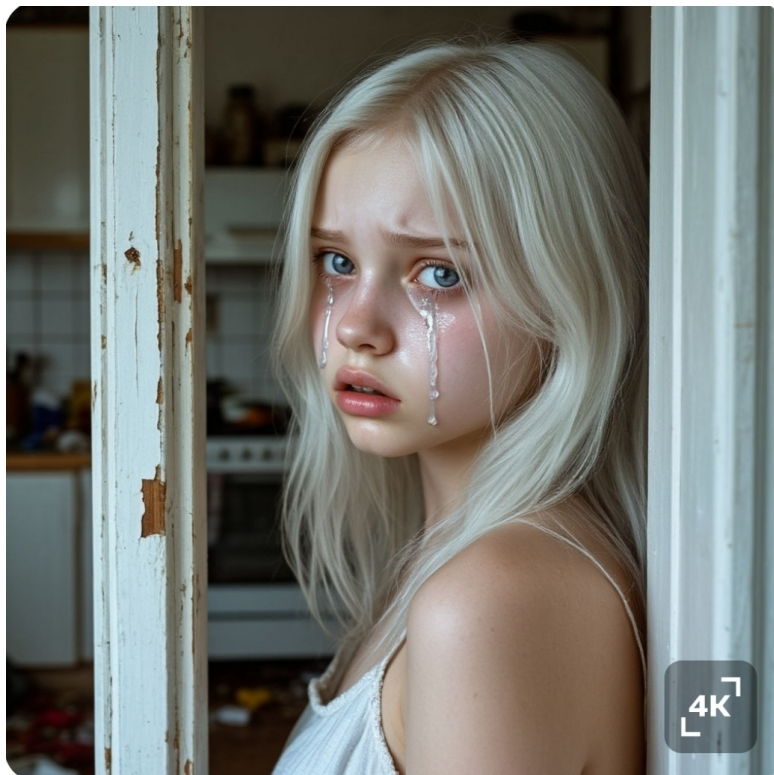
свет, и не прикажет всем спать. Но приказывала она в настолько мягкой форме, что дети только смеялись в ответ, а потом делали вид, что послушно натягивают на себя одеяло и закрывают глаза. А когда она выходила из комнаты, они прыгали к окну и рассматривали небо, рассуждая о звёздах, сказках и легендах. Так продолжалось до Олиных 10 лет.

Папа Матвея, дядя Серёжа, ходил к Олиному отцу и много с ним разговаривал, грозился отнять у него дочь через опеку, и он потеряет совсем всё, что ему так дорого в этой жизни. Ведь кроме маленькой дочки Олечки у него ничего не осталось. Она была единственной радостью в его жизни. С работы его уволили за прогулы и пьянки, и он стал рыбачить, чтобы хоть что-то было на столе.

Он мог пропадать на рыбалке целыми днями, возвращаясь под вечер с большим уловом, что позже соседи стали покупать у него рыбу. А потом не только соседи, но и половина города знали, где можно купить свежую рыбу. Так это и стало его единственным, но хорошим заработком. А сама рыбалка была успокаивающей. Он бросил пить, стал растить дочку, но был закрытым, замкнутым и нелюдимым. Но вчера она разорвала его почти зарубцевавшуюся рану острым ножом ярких воспоминаний, доставая из сундука вещи любимой, ушедшей жены. Весь день на рыбалке он плакал в своей лодке, физическая боль сжимала сердце. Сегодня он купил водку, но, придя домой, увидев выпускное платье дочери на манекене, долго думал, и решил поставить бутылку в холо-

дильник. Если бы Оля не начала снова резать его расспросами по той самой ране

Оля поняла, что дома оставаться небезопасно, и, пока отец бушевал на кухне, она тихо выбежала из дома, и направилась к Матвею и его родителям.

Глава 4

Глава 4.

Тётя Маша поняла всё без слов. Прижала дрожащую девочку к себе, уткнувшись ей в волосы. Оля только плакала, бесшумно, вздрагивая, всхлипывая, глотая комок в горле, который так настойчиво появлялся вновь и вновь.

- Ты ужинала? – робко спросила тётя Маша.

- Не успела – вытирая слёзы, девушка садилась в жёлтое кресло в большой комнате – папа раскидал всю еду, которую приготовил. Но я не голодна, не волнуйтесь.

- Пойдём, у нас жареная картошка – и тётя Маша, взяв за руку девушку, потащила её на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.